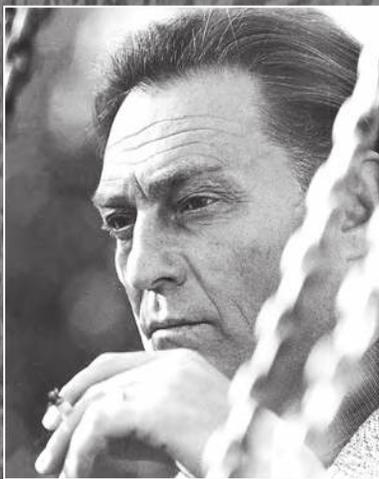

Евгений БУРАВЛЁВ

1921–1974

*Как на шестой гряде от бани,
В Таёжке либо на Терси,
Не избалованы вниманьем
Растут поэты на Руси.*

*Растут, как листья самосада,
И до поры — о них молчок.
Потом, когда пожухнут гряды,
Народ отметит: «Крепачок!»*

*И сколько раз минутой тяжкой,
Когда несладко мужикам,
Пойдёт последнею затяжкой
По кругу крепкая строка.*

*Пойдёт, как взводный тот окурочок
Перед решительным броском.
...Ну, а покамест на смех курам
Торчат за баней лопушком.*

*Иной и двинул бы в столицу,
Но пораскинет наперёд,
Что там ему не прокормиться,
А тут — картошка, огород.*

*Иной, махнув на всё рукою,
Рискнёт — и бьётся на юру,
И письма шлёт, и пьёт с тоскою:
Мол, не пришёлся ко двору...*

*И все же нового Кольцова
Откроют новые друзья.
А он в Таёжке окольцован —
Его закрыть уже нельзя.*

Михаил НЕБОГАТОВ

1921–1990

РУССКИЙ ПОКЛОН

*Случилось то в селе далеком,
Куда я, праздный отпускник,
Попал однажды ненароком —
Искал попутный грузовик.*

*Был полдень. Время золотое —
Сады в черемушном дыму.
Шагаю тихо. Кто я, что я —
Здесь неизвестно никому.*

*И удивился я, не скрою,
Когда степенный встречный дед
Вдруг снял картуз передо мною,
Как мой знакомец с давних лет.*

*Иду. Старушка мне навстречу.
И вновь — почтительный поклон.
Мол, кто б ты ни был, человече,
Живи и здравствуй, в мир влюблён.*

*И вроде больше стало света,
И зацвели сады пышней
От задушевного привета
Проживших долгий век людей.*

*Запомнив их простые лица,
Я шел и сам себя стыдил:
«Не ты ли первым поклониться
Обоим им обязан был?»*

*Тут не приличие, не мода,
А чуткость вместе с добротой —
Душа российского народа,
Его характер золотой.*

95
лет